ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Расулев Улугбек Эркинович

*Первый заместитель начальника Института
повышения квалификации МВД Республики Узбекистан, доцент*

Аннотация: в статье рассматривается понятие торговли людьми, проведен теоретический анализ понятия и сущности торговли людьми исходя из этого сформулировано авторская дефиниция данного преступления.

Ключевые слова: торговля людьми, понятие, «traffіc», уголовный кодекс, права человека.

Свобода человека является одной из главных ценностей современного цивилизованного общества, а обеспечение неприкосновенности свободы личности – одной из главных функций государства .

В последние годы торговля людьми стала самой быстроразвивающейся и очень прибыльной деятельностью для транснациональной организованной преступности . По оценкам Госдепартамента США, во всем мире ежегодно продается, покупается, задерживается и транспортируется помимо их воли около 4 миллионов человек . Международные эксперты определяют, что ежегодная мировая прибыль от торговли людьми достигает 9,5 миллиарда долларов. По оценкам других экспертов, общий оборот этого рынка достигает 19 млрд. долларов .

Для нашей страны проблема торговли людьми приобрела особую актуальность еще в период ранней независимости. Как в свое время отмечал Рустамбаев М.Х., на фоне происходивших в стране политических и социально-экономических процессов, в частности, в связи с открытием границ и усилением международной миграции населения, а также значительным понижением уровня благосостояния граждан в связи с переходным периодом в экономике, стала наблюдаться тенденция ухудшения криминогенной обстановки и увеличения числа пострадавших от действий, связанных с сексуальной и иной эксплуатацией человека .

Одним из основных и необходимых шагов на пути изучения и выработки мер противодействия торговле является, в первую очередь, определение самого термина «торговля людьми» , так как по сей день нет единой дефиниции торговли людьми; национальные правовые акты дают ей различные толкования. В то же время необходимо отметить, что четкое определение понятийного аппарата в науке имеет принципиальное значение, как для теории, так и для практической деятельности ОВД. Более того, нет общего мнения по этому поводу и среди юристов, ученых, специалистов и представителей соответствующих общественных организаций, работающих в сфере предотвращения торговли людьми. С одной стороны, некоторые официальные лица не делают четкого различия между видами эксплуатации, которые

претерпевают люди и другими формами торговли людьми. С другой стороны, ряд практиков и неправительственных организаций предпочитают употреблять термин «трэффик» в значении описания принудительной проституции среди женщин-переселенок .

Проблема употребления данного термина затрудняется также и тем, что он не всегда связан с ситуацией, в которой лицо подвергается эксплуатации или может быть признано жертвой преступлений, совершенных против него. Например, путаница в применении термина «торговля людьми» возникает в тех случаях, когда проданный человек не обязательно въезжает в страну назначения нелегально или делает это добровольно, в надежде получить хорошую высокооплачиваемую работу .

В англо-говорящих странах и международных документах для обозначения данного феномена употребляется термин «trafficking in human beings» - торговля людьми. Понятие «traffic» традиционно относится к торговле наркотиками и оружием, и оно значительно упрощает суть проблемы, если мы говорим о людях. Использование для обозначения феномена того же самого термина, что и для неодушевленных предметов, вызывает определенные ассоциации, которые помогают понять суть происходящего, вернее одну из его сторон - что людьми манипулируют так же, как предметами.

В лингвистическом понимании «human trafficking» не может быть буквально переведено на русский язык. В связи с этим в русскоязычной литературе употребляются его аналоги – «трэффик», «торговля». Вероятно, в настоящее время нельзя предложить более короткую и емкую формулировку понятия, хотя само по себе слово «торговля» не несет той смысловой нагрузки в русском языке, которая вкладывается в содержание «trafficking in human beings».

Однако, не все ученые согласны именно с таким переводом. По мнению А.Л. Репецкой, следует остановиться на термине «криминальная эксплуатация» . К употреблению именно этого термина склоняется и В.Б. Шакин . Использование определения «торговля» является, по его словам, некорректным ввиду сужения им содержания проблемы. Криминальная же эксплуатация людей, по мнению ученого, «включает в себя две основные составляющие: легальное и нелегальное перемещение и эксплуатацию людей с помощью различных форм принуждения» . Из приведенной цитаты очевидно, что и наименование «криминальная эксплуатация» не отражает собственное содержание, поскольку последнее шире. Следовательно, этот аргумент не может быть принят как достаточный в пользу выражаемой позиции, к тому же смещение акцента на одну из составляющих торговли людьми вряд ли уместен.

В тоже время М. Клейменов и С. Шамков предлагают термин «криминальное перемещение людей» . Такого же мнения придерживается и А.Н. Цуканов . Мы не можем принять и этот термин, поскольку он определяет один из этапов торговли людьми, а не весь процесс в целом. Подчеркнем, что «humantrafficking» включает не только перемещение через границу, но и последующую эксплуатацию, являющуюся характерной особенностью и определяющим признаком торговли людьми. Кроме

того, как уже упоминалось нами выше, в большинстве случаев жертвы передвигаются добровольно хоть и под влиянием обмана. То, что рассматривается Клейменовым и Шамковым как криминальное перемещение людей, вернее будет отнести либо к принудительной миграции, в том числе и нелегальной, с чем сопряжена торговля людьми, но что отнюдь ее не поглощает, либо к похищению человека (ст. 137 УК РУз.) .

Таким образом, выбор термина, заведомо ассоциирующегося и трудно отграничиваемого от миграции, заведет нас в очередной тупик отождествления жертв торговли и нелегальных мигрантов, из которого с трудом выбралось международное законодательство, проведя в Протоколе 2000 г. границу между торговлей людьми и нелегальной миграцией .

В литературе посвящённой противодействию торговле людьми широко распространено использование термина «трэффик», являющегося звукоподражанием английскому «traffic». Однако на конференции Коалиции «Ангел» в мае 2003 г. представители большинства неправительственных организаций определили его как «этап торговли, который непосредственно связан с перемещением жертвы через границу вне зависимости от легальности такового» . Полагаем, подобное разделение понятий «торговля» и «трэффик» разумно и обоснованно и должно быть воспринято юридической наукой.

Несмотря на существование нескольких вариантов интерпретации англоязычного понятия, по нашему мнению, необходимо остановиться на термине «торговля людьми».

Данному термину придерживаются и ученые-юристы Узбекистана. Например, М.Х. Рустамбоев под торговлей людьми определяет «куплю-продажу человека либо его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение – похищение в целях его эксплуатации путем угрозы силой или ее применения либо других форм принуждения. Торговля людьми является общественно опасным деянием, совершаемое группой лиц по предварительному сговору или с использованием служебного положения, включающее в себя такие действия как изъятие органов или тканей человека (трансплантация), вывоз потерпевших за пределы Республики Узбекистан» .

Также И.Ю.Фазилов в своем диссертационном исследовании сформулировал понятие торговли людьми следующим образом - «торговля людьми это реализация незаконных сделок в отношении человека либо вербовка, перевозка, передача, получение, укрывательство или удержание человека в целях его эксплуатации» .

Понятие «торговля людьми» несет «правильную внутреннюю смысловую нагрузку» и может охватывать любое незаконное использование людей как предмета купли-продажи, с целью получения выгоды, и включать в себя не только экспорт людей за границу, но и преступления, связанные с похищением, трудовую и сексуальную эксплуатацию и др.

Например, Е.Тюрюканова пишет, что «хотя проблема торговли людьми близко соприкасается с проблемами нелегальной миграции или контрабандной переправкой людей через границы, эти понятия необходимо отличать друг от друга» .

В тоже время И.И.Карпец рассматривал нелегальную эмиграцию как преступление, наносящее ущерб международному, экономическому и социально-культурному развитию государства и содержащее следующие составляющие элементы: «бегство людей из стран, где господствует террористический режим (в нарушение иммиграционных законов); скрытый ввоз дешевой рабочей силы для капиталистических монополий; нелегальный ввоз в другую страну людей, которых собираются использовать для совершения террористических актов» . Торговля людьми была отнесена им к совершенно иной группе преступлений – к преступлениям, наносящим ущерб личности, личному, государственному, общественному имуществу, моральным ценностям. По мнению учёного, торговля людьми включает в себя несколько составов: рабство, работоторговлю; торговлю женщинами (в том числе эксплуатацию проституции); торговлю детьми и так называемый принудительный труд .

Этого же мнения придерживается Ф.Л. Сеницын, указывая, что нелегальную миграцию, которую он определяет как «контрабанду людей» или «облегчаемую миграцию», следует отнести к «преступлениям, нарушающим суверенитет государства» , в то время как торговля людьми является «преступлением против физического лица и только во вторую очередь – нарушением суверенитета государства» .

Однако А.Л. Репецкая полагает, что торговля людьми состоит из вербовки/перемещения и криминальной эксплуатации. «Именно связь между перемещением будущих жертв и целью данного перемещения является ключевым аспектом различия понятий «торговля людьми» и «незаконная миграция» . Такого же мнения придерживаются эксперты ОБСЕ .

Некоторые авторы считают, что незаконная миграция является составной частью торговли людьми, которая включает в себя как незаконную перевозку иммигрантов-нелегалов, в т.ч. женщин для занятия проституцией, так и мошеннический найм рабочей силы, продажу детей для незаконного усыновления . Ряд авторов просто отмечают тесную связь незаконной миграции с торговлей людьми, другие – не считают незаконную миграцию преступлением самостоятельным в виду отсутствия состава такового в международных и национальных нормативных актах .

В целом, мы склонны согласиться с И.И. Карпцом, Ф.Л. Сеницыным, А.Л. Репецкой, Е.В. Тюрюкановой и М.М. Малышевой, относящих торговлю людьми и нелегальную миграцию к разным видам преступлений, разделяя их по объекту и целям деяния.

Анализ понятий показал, что единства среди теоретиков и практиков нет не только в переводе англоязычного термина, но и в интерпретации его содержания.

Разнообразны и трактовки, даваемые торговле людьми международным законодательством.

Пекинская декларация и Платформа действий 1995 года установили, что в настоящее время понятие торговли людьми включает в себя торговлю не только в целях сексуальной, но и всех других видов эксплуатации. По мнению Пекинской декларации, в сферу торговли людьми входит, помимо вовлечения женщин в занятие проституцией, еще и принудительный труд и браки по принуждению .

Большинство экспертов придерживаются точки зрения, что торговля людьми обязательно должна быть определена как акт, в котором есть наличие обмана, и принуждения любого рода . Например, даже если въезд в страну назначения, где женщине обещали работу танцовщицей, осуществляется легально, то обман заключается в том, что она предназначается не только для выполнения указанных обязанностей, но и для работы проституткой. Стивен Галстер определяет составляющие элементы торговли людьми как «использование обмана, принуждения (включая применение силы, или ее угрозу, или злоупотребление властью), долговой зависимости или всего вышеперечисленного» . Отметим, что перечень средств воздействия на жертву в Протоколе 2000 г. дополнен похищением, мошенничеством, злоупотреблением властью или уязвимостью положения и подкупом для получения согласия лица, контролирующего другое лицо . Это перечень видится нам исчерпывающим, тогда как в обоих определениях он неполный.

В январе 1999 года эксперты «Всемирного Альянса против торговли женщинами», «Фонда против торговли женщинами», «Международной группы по праву в области прав человека» и других организаций, входящих в коалицию «HumanRightsCaucus», опубликовали «Стандартные правозащитные принципы обращения с лицами, пострадавшими от торговли людьми», которые определяют торговлю людьми как «акт, содержащий в себе вербовку, перевозку внутри одной страны или через ее границы, продажу, покупку, передачу, укрывательство или получение лица, совершенный с использованием обмана или насилия (включая угрозу применения силы или злоупотребление властью) или долговой кабалы с целью удержания лица, за плату или без таковой, в принудительном труде или в условиях, подобных рабству» .

Недостатком этого определения, на наш взгляд, является отсутствие в нем широкой трактовки цели торговли как эксплуатации и ограничение таковой лишь принудительным трудом и условиями, сходными с рабством. Соответственно, за границами остается торговля людьми с целью использования их репродуктивных функций, трансплантации органов и тканей и др. По тем же самым основаниям нельзя принять и трактовки термина Донны Хьюз, которая считает, что под торговлей людьми следует понимать «любое действие, которое включает в себя перемещение людей внутри государственных границ или через них для целей сексуальной эксплуатации» и Н.В. Ходыревой и М.Г. Цветковой, полагающих, что «в основании понятия «трэффик» лежит экономическое различие между посылающими и

принимающими полулегальных мигрантов странами ... Оно включает в себя действие группы лиц, связанные с вербовкой людей, их транспортировкой из одного государства в другое, продажей и перепродажей для работы или занятия проституцией (иногда под видом брачного союза или учебы), с целью извлечения прибыли посредством обмана, угроз и других форм принуждения». Кроме того, определение Хьюз страдает ущербностью и в виду отсутствия в нем указания на формы воздействия на человека, с помощью которых осуществляется весь спектр действий, подразумеваемых понятием «торговля людьми».

Так В. Шакин, предлагая расшифровку понятия для проекта соответствующей статьи УК, рассматривает феномен как «осуществление законного или незаконного перемещения потерпевшего с целью дальнейшей его продажи или непосредственной эксплуатации труда в различных сферах деятельности, либо для использования его физиологических параметров» .

Как нам представляется, определение вышеуказанного ученого в большей степени соответствует международным нормам и последним научным разработкам по данной проблеме, чем данное М. Клейменовым и

С. Шамковым, которые предлагают под торговлей людьми понимать «организованное перемещение любого человека (или группы людей) вопреки его (их) воле внутри страны или за ее пределы путем насилия или любым иным способом, нарушающим его (их) права, а равно приводящим к нарушению этих прав» . Вряд ли такое сужение термина оправданно. Полагаем, данная формулировка понятия не соответствует тому, что принято понимать под торговлей людьми, поскольку, как нами уже упоминалось выше, рассматриваемое явление включает в себя не только перемещение, но и эксплуатацию, то, ради чего, собственно говоря, и совершается первый элемент в череде действий.

По мнению Е.В. Евстифеевой, «торговлю людьми можно определить как совокупность общественно опасных деяний, посягающих на личную свободу человека, выражающуюся в совершении сделок в отношении человека, обращении в рабство, принуждении к труду, сопряженных с применением физического или психического насилия, обмана, шантажа, использованием материальной или иной зависимости потерпевшего и иными способами в целях использования этих лиц для корыстных или иных побуждений» .

Несмотря на очевидные достоинства рассматриваемого определения, мы не можем его принять по следующим причинам. Во-первых, оперируя термином «сделка» автор безосновательно исключает из круга преступных деяний вербовку, передачу и иные действия в отношении человека, рекомендуемые к криминализации Протоколом 2000 г. Во-вторых, в рассматриваемой дефиниции не содержится упоминания одной из главных целей торговли – сексуальной эксплуатации, а также иных разновидностей эксплуатации, за исключением трудовой. Вероятно, автор полагает, что данная разновидность поглощается трудовой эксплуатацией, однако с этим нельзя согласиться. Думается, что в виду чрезвычайной распространенности и

опасности, необходимо особое отдельное упоминание феномена, к этому же склоняется национальная и международная правовая традиция.

Европейский Парламент в своем отчете определил торговлю людьми как «незаконный акт, совершенный лицом, которое склоняет гражданина третьей страны выехать в другую страну или остаться в ней с целью эксплуатации этого гражданина, путем использования обмана или другой формы насилия или путем злоупотребления уязвимым положением этого гражданина или своим административным статусом» .

Это определение было развито и дополнено в последнем международно-правовом акте по проблеме . Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. под торговлей людьми понимает «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» .

В рамках исследования понятия торговли людьми нельзя не затронуть определения, предлагаемые в национальных законодательствах отдельных государств. Например, в УК Республики Беларусь торговля людьми определяется как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия (торговля людьми) (ст.181 УК РБ) . Статья 128 УК Республики Казахстан под торговлей людьми понимает купля-продажу или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации .

Отдельно следует остановиться на законодательстве Республики Узбекистан в сфере противодействия торговле людьми. В новой редакции закона Республики Узбекистан «О противодействии торговле людьми» под торговлей людьми понимается «вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей в целях их эксплуатации путем угрозы силой или ее применения либо других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» .

А в ст.135 УК Республики Узбекистан под торговлей людьми понимается «купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение в целях его эксплуатации». Можно заметить, что национальная легальная дефиниция много шире той, что предложена Протоколом 2000 г., поскольку оставляет за рамками закона те способы, с помощью которых жертва может быть вовлечена в торговлю людьми, а именно применение силы или угроза её

применения, иные формы принуждения, похищение, мошенничество, обман и др. Это подчеркивает важность национального контекста в определении и борьбе с торговлей людьми. В то время как международные стандарты, такие как Протокол 2000 года, предоставляют общие руководящие принципы, национальные законы могут быть адаптированы для более эффективного учета специфических обстоятельств и вызовов каждой страны.

Более узкая международная трактовка феномена позволяет, по нашему мнению, исключить из круга пострадавших тех лиц, которые по сути своей не являются жертвами торговли. Например, женщина, сознательно выезжающая из Узбекистана в Турцию в целях занятия проституцией, не подвергавшаяся при этом обману, насилию и т.п., вряд ли может быть признана жертвой торговли, даже если впоследствии окажется, что она была введена в заблуждение относительно размеров оплаты своего труда или места работы.

Тем самым государственный закон США «О защите жертв насилия и подпольной торговли людьми» 2000 г. содержит расшифровку лишь специальной разновидности торговли людьми: «особо жестоких форм подпольной торговли людьми», под коими понимает (а) торговлю людьми в секс-индустрии, а именно оплачиваемое половое сношение, навязанное силой или обманом лицу, не достигшему 18-летнего возраста; (б) вербовку, укрытие, транспортировку, покупку определенного лица или передачу его в чье-либо распоряжение силой или обманом для выполнения определенного труда или услуг и с целью порабощения или вовлечения в долговую зависимость или батрачества. Хотя мы вряд ли можем считать данную дефиницию полной, однако она гораздо шире интерпретирует понятие, чем большинство уголовно-правовых актов других стран. Многие законодатели ограничиваются лишь перечислением видов сделок, которые можно совершать в отношении потерпевших, изредка упоминая в качестве цели таковых различные виды эксплуатации, преимущественно сексуальной и проституции.

Проанализировав научные и доктринальные определения понятия «торговля людьми», мы считаем, что под торговлей людьми следует понимать противоправную деятельность, серьезно нарушающую права человека и противоречащую основным принципам человеческого достоинства, осуществляемую в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство, не законное удержание или получение людей путем применения силы или посредством угрозы ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

Опираясь на предложенную нами дефиницию торговли людьми можно выделить элементы, присущие этому понятию. Во-первых, торговля людьми является не только противоправной деятельностью, но также серьезно нарушает основные права человека и противоречит принципам человеческого достоинства, что подчеркивает тяжесть и недопустимость этого вида преступления, а также обращает внимание на

его серьезные последствия для пострадавших. Это также поддерживает важность образования и информирования общественности о проблеме торговли людьми, чтобы повысить осведомленность и вовлеченность в борьбу с этим тяжким преступлением. Во-вторых, данное понятие охватывает основные элементы торговли людьми такие, как вербовку, перевозку, передачу, укрывательство, не законное удержание или получение людей. Кроме того, указаны способы совершения этих действий, а именно: путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем дачи или получения платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. В-третьих, анализ дефиниции «торговля людьми» показал, что в понятии отсутствует элемент «незаконное удержание». Включение его в понятие «торговли людьми» является важным, поскольку это помогает охватить широкий спектр ситуаций, в которых люди становятся жертвами этого преступления. Также незаконное удержание часто используется как средство для обеспечения продолжительной эксплуатации жертв. Это может включать в себя физическое удержание в определенном месте или психологическое удержание через угрозы или манипуляции.

Незаконное удержание также может быть использовано для принуждения жертв к участию в незаконной деятельности, такой как проституция, наркоторговля или другие формы преступной деятельности. Включение этого аспекта помогает более полно раскрыть суть и механизмы торговли людьми.

Предложенное нами понятие торговли людьми позволит разработать более полную характеристику данного преступления и реализацию мер по предупреждению торговли людьми.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституции Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/6445147>.
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. <https://lex.uz/docs/111457>.
3. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Узбекистан «О противодействии торговле людьми» от 17.08.2020 г. № ЗРУ-633». <https://lex.uz/ru/docs/4953319>.
4. Лебедев С. «Люди в зоне риска: борьба с торговлей людьми на миграционных маршрутах». <https://cis.minsk.by/news/5274/slebedev-vystupil-v-vene-na-otkrytii-konferencii-alansa-po-borbe-s-torgovlej-ludmi>.
5. Trafficking in Persons Report. US State Department. 2022. <https://www.state.gov/trafficking-in-persons-report>.
6. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: характеристика, причины стратегии контроля. - Иркутск: ИГЭА, 2001. - 236 с.

7. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

8. Подшивалов В.Е. Международно-правовые проблемы разграничения понятий «незаконный ввоз мигрантов» и «торговля людьми» // Московский журнал международного права. 2003 г., №3 (51) июль-сентябрь. С.98-108.

9. Третья международная конференция Коалиции «Ангел» «Стратегии лоббирования законодательства на региональном уровне». 28-30 мая, 2003. Москва. стратегии контроля. - Иркутск: ИГЭА, 2001. - 236 с.

10. М.Х. Рустамбоев. Одамлар савдоси учун жавобгарлик тўғрисидаги масала юзасидан. Рисола. – Т.: ТДЮИ нашриёти, 2008. – 136 с.

11. И.Ю.Фозилов. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия торговле людьми: Автореф. Дис... док. юрид. наук. – Т., 2016. С. 106.